

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

13 мая 2021 года

Дело № СИП-906/2020

Резолютивная часть решения объявлена 12 мая 2021 года.

Полный текст решения изготовлен 13 мая 2021 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

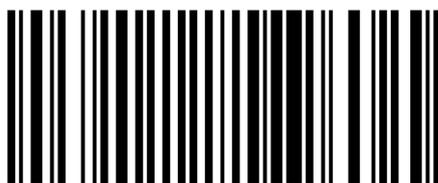
председательствующего судьи Борисовой Ю.В.,

судей – Булгакова Д.А., Силаева Р.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Лазаревой Е.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Бюро талантливых инженеров г. Иркутска» (ул. Декабрьских событий, д. 125, оф. 304, г. Иркутск, 664007, ОГРН 1093850030746) о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (ул. Российская, д. 17, г. Иркутск, 664025, ОГРН 1033801033155) от 07.08.2020 № 038/1121/20 и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области от 07.08.2020 № 038/110/20.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное унитарное предприятие «Бюро технической инвентаризации города Иркутска» (ул. Чехова, д. 22, г. Иркутск, 664003, ОГРН 1033801005809).

В судебном заседании приняли участие представители: от общества с ограниченной ответственностью «Бюро талантливых инженеров г. Иркутска» – Журавлёв Е.Н. (генеральный директор, посредством системы веб-конференции, размещенной в информационной системе «Картотека арбитражных дел»); Горбачева А.В. (по доверенности от 30.04.2021, посредством системы веб-конференции, размещенной в информационной системе «Картотека арбитражных дел»); от муниципального унитарного предприятия «Бюро технической инвентаризации г. Иркутска» – Сафин Д.А. (по доверенности от 01.12.2020 № 05-27, посредством системы веб-конференции, размещенной в информационной системе «Картотека арбитражных дел»); от Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области – Счастливецва Ю.А. (по доверенности от 11.02.2021 № 038/711/21, посредством системы веб-конференции, размещенной в информационной системе «Картотека арбитражных дел»).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Бюро талантливых инженеров г. Иркутска» (далее – заявитель, общество «БТИ г. Иркутска») обратилось в Суд по интеллектуальным правам с заявлением от 30.10.2020 о признании недействительными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – УФАС России по Иркутской области) от 07.08.2020 № 038/1121/20 и предписания УФАС России по Иркутской области от 07.08.2020 № 038/110/20.

В порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к участию в деле в качестве третьего лица, не

заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено муниципальное унитарное предприятие «Бюро технической инвентаризации города Иркутска» (далее – третье лицо, МУП «БТИ г. Иркутска»).

Определением Суда по интеллектуальным правам от 13.01.2021 удовлетворено ходатайство заявителя, у УФАС России по Иркутской области истребована заверенная копия материалов административного дела № 038/01/14.6-1570/2019 с пронумерованными листами дела и описью документов.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2021 удовлетворено ходатайство заявителя об истребовании в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у держателя реестра акционеров акционерного общества «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» - акционерного общества «ВТБ РЕГИСТРАТОР» сведений об акционерах.

В обоснование заявленных требований общество «БТИ г. Иркутска» указывает на то, что в его действиях отсутствует состав инкриминируемого нарушения, поскольку не усматривается такого признака недобросовестной конкуренции, как причинение или способность причинить действиями заявителя убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту либо нанесение ущерба его деловой репутации.

По мнению заявителя, представленным в материалы дела заявлениям и претензиям граждан УФАС России по Иркутской области дана ненадлежащая правовая оценка.

Кроме того, как указано в заявлении, в действиях общества «БТИ г. Иркутска» отсутствует такой признак недобросовестной конкуренции, как направленность действий на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности и противоречие указанных действий положениям действующего законодательства,

обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Как следует из заявления, общество «Бюро талантливых инженеров г. Иркутска» (ООО «БТИ г. Иркутска») зарегистрировано в 2009 году с правом осуществлять геодезическую и картографическую деятельность и операции с недвижимым имуществом за вознаграждение и на договорной основе. Между тем МУП «БТИ г. Иркутска» зарегистрировано в 2002 году, запись о геодезической и картографической деятельности внесена лишь в 2013 году, до этого времени основным видом деятельности данного юридического лица была техническая инвентаризация и технический учет жилищного фонда.

Заявитель обращает внимание на то, что конкурентами заявитель и третье лицо стали лишь в 2013 году, до этого осуществляли различную деятельность.

Выбор заявителем сокращенного наименования не был направлен на получение преимуществ перед МУП «БТИ г. Иркутска» и на введение потребителей в заблуждение, данное наименование отражает принцип работы организации: «бюро» - небольшое учреждение, «талантливый» – обладающий способностями, выполняющий талантливо; инженер – специалист, осуществляющий инженерную деятельность.

По мнению заявителя, доводы уполномоченного органа о том, что действия заявителя противоречат требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, являются голословными: какие-либо опросы среди потребителей не проводились, пояснения иных организаций, помимо акционерного общества «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», не отбирались. Между тем заявления Ковалевой Л.В. и Иванова В.Ф. вышеуказанный вывод УФАС России по Иркутской области опровергают.

Заявитель также указывает на то, что постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.1997 № 1301, закрепившее аббревиатуру «БТИ» за бюро технической инвентаризации, принято более 20 лет назад.

При этом использование данной аббревиатуры является распространенным.

Кроме того, заявитель не соглашается с тем, что уполномоченный орган в качестве доказательства акта недобросовестной конкуренции принял, якобы, умышленное использование сокращенного наименования без указания организационно-правовой формы при размещении в справочно-информационной системе «Дубль-Гис» данных об обществе «БТИ г. Иркутска» в виде «БТИ г. Иркутска». При этом заявитель подчеркивает, что ни один сотрудник организации, ведущий переговоры с обществом с ограниченной ответственность «ДубльГИС-Иркутск» (далее – общество «ДубльГИС-Иркутск»), не был уполномочен на совершение действий по изменению наименования в этой справочной системе. Более того, общество «ДубльГИС-Иркутск» ссылается в своих пояснениях не на оригиналы, а на копии документов, которые не могут быть признаны достоверным доказательством.

С учетом изложенного заявитель просит оспариваемое решение УФАС России по Иркутской области от 07.08.2020 № 038/1121/20 и его предписание от 07.08.2020 № 038/110/20 признать недействительными.

Дополнительно правовая позиция изложена заявителем в письменных пояснениях от 03.02.2021, дополнительных письменных пояснениях от 06.04.2021 и от 30.04.2021.

Из дополнительных пояснений заявителя от 06.04.2021 следует, что факт нахождения в справочно-информационной системе «ДубльГис-Иркутск» наряду со сведениями о заявителе сведений о третьем лице позволяет разграничивать потребителям две разные организации. Из заявлений граждан следует, что они сравнивают две организации и делают выбор в пользу заявителя, что не запрещено. К аналитическому отчету заявитель просит отнестись критически. Специализированные государственные и муниципальные организации осуществляют только техническую инвентаризацию объектов,

относящихся к жилищному фонду, с оформлением технических паспортов на объекты жилищного фонда по возмездным договорам, в связи с чем аббревиатура «БТИ» утратила то смысловое значение, которое ей придавалось до 2013 года. Возрастание спроса на услуги заявителя вследствие использования аббревиатуры уполномоченным органом не доказано.

Из дополнительных пояснений заявителя от 30.04.2021 усматривается, что, несмотря на одинаковые сокращенные наименования, потребители различают две организации. Поступившие заявления граждан не подтверждают состав нарушения. Относительно доводов третьего лица о намеренном распространении заявителем недобросовестной рекламы и получения от этого преимущества общество «БТИ г. Иркутска» отмечает, что в рамках данного дела вменялось нарушение части 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции».

В отзыве УФАС России по Иркутской области от 20.11.2020 следует, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.1997 № 1301 «О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – постановление Правительства № 1301) технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации – унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро.

В связи с вышеизложенным сочетание «БТИ», «Бюро технической инвентаризации» является общепринятым, содержится в правовых актах федерального и регионального уровня и обозначает организации, занимающиеся техническим учетом жилищного фонда Российской Федерации, в нормативном акте под данной аббревиатурой совершенно однозначно подразумеваются специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации.

Зарегистрированное с данным наименованием в 2009 году общество «БТИ г. Иркутска» использует сокращенное наименование (собственно фирменное наименование) в хозяйственной деятельности (справочно-информационной системе «ДубльГис», на сайте в сети «Интернет», на страницах в социальных сетях) без указания организационно-правовой формы, что подтверждается актами осмотра и информацией, поступившей в ходе рассмотрения дела.

Действия общества «БТИ г. Иркутска», по мнению уполномоченного органа, способствуют введению в заблуждение относительно правовой сущности данного юридического лица, создают организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства либо муниципалитета в деятельности данной организации.

Вышеуказанные обстоятельства, как полагает УФАС России по Иркутской области, свидетельствуют о наличии в действиях общества «БТИ г. Иркутска» по использованию в своем наименовании аббревиатуры «БТИ» признаков недобросовестной конкуренции: действия совершены хозяйствующим субъектом, являющимся коммерческой организацией и осуществляющей приносящую доход деятельность, такие действия противоречат требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Относительно доводов заявителя о том, что аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, не является уникальным и законом не охраняется, уполномоченный орган в отзыве отметил, что данные суждения не опровергают наличие со стороны общества «БТИ г. Иркутска» нарушения антимонопольного законодательства. Именно поскольку аббревиатура «БТИ» является общепринятым сокращением, закреплено в соответствующих нормативных правовых актах, ее использование приводит к недобросовестной конкуренции.

Со ссылкой на пункт 5 части 4 статьи 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) уполномоченный орган указал, что противоречие общественным интересам выражается в том, что выбор названной аббревиатуры «БТИ» в собственном фирменном наименовании вызывает у потребителя ассоциации участия государства либо муниципалитета в деятельности данной организации, вводит потребителей в заблуждение и создает обладателю данного наименования недопустимые конкурентные преимущества. При этом общество «БТИ г. Иркутска» является коммерческой организацией в форме общества с ограниченной ответственностью, учредителями общества государственные или муниципальные органы не являются.

По мнению УФАС России по Иркутской области, действия заявителя могут причинить ущерб деловой репутации хозяйствующим субъектам-конкурентам, в частности, МУП «БТИ г. Иркутска».

Уполномоченный орган указывает на то, что МУП «БТИ г. Иркутска», зарегистрированное в 2002 году, оказывает геодезические услуги с 2013 года, кадастровые услуги, операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе. Общество «БТИ г. Иркутска», зарегистрированное в 2009 году, согласно выписке из ЕГРЮП также оказывает геодезическую и картографическую деятельность, а также операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе. В связи с изложенным в отзыве УФАС России по г. Иркутску полагает, что вышеуказанные хозяйствующие субъекты находятся в фактических конкурентных отношениях на рынке геодезических услуг в границах г. Иркутска и Иркутской области.

При этом, как отмечает уполномоченный орган, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно лишь возможности наступления таких последствий, как причинение ущерба, в том числе в виде ущерба деловой репутации. Факт

причинения ущерба деловой репутации МУП «БТИ г. Иркутска» подтверждается обращениями граждан в адрес третьего лица с претензиями, и претензии были направлены в адрес третьего лица ошибочно в результате введения потребителей в заблуждение.

УФАС России по Иркутской области также установлено, что общество «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ», являясь правопреемником ФГУП «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости – Федеральное бюро технической инвентаризации», обоснованно использует аббревиатуру «БТИ».

Относительно довода заявителя о том, что кадастровой деятельностью могут заниматься не только государственные и муниципальные предприятия (учреждения), имеющие аббревиатуру в своем названии, УФАС России по Иркутской области обращает внимание на то, что деятельность по составлению технических паспортов нежилых помещений (деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества) не может осуществляться заявителем.

Уполномоченный орган обращает внимание на то обстоятельство, что действия заявителя квалифицированы не как форма недобросовестной конкуренции, связанная с нарушением прав на средства индивидуализации конкурента, а как действия по приобретению и использованию собственного средства индивидуализации (фирменного наименования).

Дополнительно правовая позиция изложена УФАС России по Иркутской области в дополнительных письменных пояснениях от 27.01.2021, а также от 22.03.2021.

Так, в дополнительных письменных пояснениях от 22.03.2021 УФАС России по Иркутской области указывает, что представленное в материалы дела экспертное исследование № 18/21, проведенное АНО «Экспертный консультативный центр. Судебная экспертиза», не влияет на законность

принятого уполномоченным органом решения, направлено на переоценку представленных в материалы дела доказательств.

Выводы эксперта о том, что заявления граждан адресованы МУП «БТИ г. Иркутска», и о том, что выполнялись третьим лицом, не подтверждены материалами дела.

Вывод уполномоченного органа о том, что обращения направлены в адрес МУП «БТИ г. Иркутска» по ошибке в результате введения потребителей в заблуждение, что свидетельствует о том, что названная аббревиатура в названии организации вызывает у простого потребителя заблуждение относительно правовой сущности данного юридического лица, создает недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства/муниципалитета в деятельности данной организации, является верным.

Как указывает уполномоченный орган, имеющимися в материалах дела актами осмотра информации, размещенной на страницах заявителя в сети Интернет, установлены факты использования обществом «БТИ г. Иркутска» своего фирменного наименования в хозяйственной деятельности без указания организационно-правовой формы.

Вывод эксперта о том, что сходство сокращенных наименований заявителя и третьего лица не способно ввести потребителя в заблуждение, не подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами.

При этом заявителю вменялось именно недобросовестное приобретение и использование собственного средства индивидуализации, а не нарушение прав на средство индивидуализации конкурента.

Третье лицо в отзыве на заявление от 25.12.2020 указало, что анализ сокращенных фирменных наименований без указания организационно-правовой формы заявителя и третьего лица подтверждает их сходство.

При этом на момент регистрации заявителя МУП «БТИ г. Иркутска» уже было зарегистрировано в установленном порядке, в связи с чем обладает исключительным правом на использование сокращенного фирменного наименования для индивидуализации юридического лица.

Как указывает третье лицо, основным видом деятельности МУП «БТИ г. Иркутска» является деятельность по технической инвентаризации недвижимого имущества, дополнительным – геодезическая и картографическая. Основным видом деятельности заявителя – геодезическая и картографическая деятельность. Таким образом, названные юридические лица являются конкурентами, осуществляющими геодезическую деятельность на одном товарном рынке.

Со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 152 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), третье лицо указывает на то, что различие организационно-правовой формы как части фирменного наименования заявителя и третьего лица само по себе не свидетельствует от отсутствии нарушения права на фирменное наименование.

Действия заявителя по использованию в своем фирменном наименовании словесного обозначения «БТИ г. Иркутска», сходного до степени смешения с сокращенным фирменным наименованием МУП «БТИ г. Иркутска» направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет снижения затрат на продвижение товара, известного неопределенному кругу потребителей, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки заявителю.

Ущемление интересов хозяйствующего субъекта может выражаться в потенциальной угрозе недополучения прибыли ввиду заблуждения

отдельных потенциальных потребителей относительно лица, к которому они обращаются за оказанием соответствующих услуг, и как результат заключение договоров с конкурентами, неправомерно использующими сокращенное фирменное наименование, сходное до степени смешения с сокращенным фирменным наименованием третьего лица.

По мнению третьего лица, доводы заявителя о неверном толковании обращений граждан, которые обратились в МУП «БТИ г. Иркутска», фактически направлены на иную оценку фактических обстоятельств.

Третье лицо также обращает внимание на то, что по смыслу пункта 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» для вывода о нарушении антимонопольного законодательства правовое значение имеет не только установление факта причинения нарушителем убытков другим хозяйствующим субъектам – конкурентам, но и сама возможность причинения вреда.

В судебном заседании, состоявшемся 12.05.2021 общество «БТИ г. Иркутска», поддержало заявленные требования.

Заявитель просил суд обозреть в судебном заседании сайт, на котором размещена информация об осуществлении им хозяйственной деятельности с полным указанием сведений о юридическом лице.

Суд в судебном заседании 12.05.2021 обозрел главную страницу сайта по адресу: btiirk.ru, на которой сверху крупными буквами жирным шрифтом указано «**БТИ Иркутска**», под данной надписью буквами значительно – более мелкого шрифта «ООО «Бюро Талантливых Инженеров города Иркутска»».

Представители УФАС России по Иркутской области и третьего лица полагали, что заявленные требования не подлежат удовлетворению.

УФАС России по Иркутской области просило считать отозванным ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд Иркутской области.

Как следует из материалов дела, общество «БТИ г. Иркутска» зарегистрировано 17.12.2009. Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности названного юридического лица является деятельность геодезическая и картографическая (ОКВЭД 71.12.4), дополнительными видами деятельности – покупка и продажа собственного недвижимого имущества (ОКВЭД 68.2), операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе (ОКВЭД 68.3), деятельность в области права и бухгалтерского учета (ОКВЭД 68).

Согласно Уставу общества «БТИ г. Иркутска» в соответствии с поставленными целями названное юридическое лицо осуществляет все виды деятельности, не запрещенные действующим законодательством, в том числе: геодезическую и картографическую деятельность; деятельность в области права и бухгалтерского учета и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием; подготовку к продаже, покупку и продажу собственного недвижимого имущества; предоставлению посреднических услуг, связанных с недвижимым имуществом.

В УФАС России по Иркутской области поступило заявление МУП «БТИ г. Иркутска» о наличии в действиях общества «БТИ г. Иркутска» признаков нарушения антимонопольного законодательства путем совершения хозяйствующим субъектом действий, способных вызвать смешение с услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Использование обществом «БТИ г. Иркутска» в предпринимательской деятельности спорного сокращенного наименования способно привести к смешению с услугами МУП «БТИ г. Иркутска», что предоставляет обществу «БТИ г. Иркутска» необоснованные преимущества в осуществлении предпринимательской деятельности.

В связи с изложенным УФАС России по Иркутской области издан приказ о возбуждении дела и созданию комиссии по рассмотрению дела о

нарушении обществом «БТИ г. Иркутска» антимонопольного законодательства по признакам нарушения пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции».

В ходе рассмотрения дела в действиях общества «БТИ г. Иркутска» были установлены признаки иного нарушения – части 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», в связи с чем действия квалифицированы по указанной статье.

По результатам рассмотрения дела УФАС России по Иркутской области принято решение от 07.08.2020, согласно которому заявитель признан нарушившим часть 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции», названному юридическому лицу выдано предписание о прекращении использования в наименовании организации аббревиатуры (сокращенного наименования) «БТИ».

Принимая указанное решение, уполномоченный орган исходил из того, что исключительное право на фирменное наименование, включающее словосочетание «БТИ г. Иркутска», у третьего лица возникло раньше, чем у заявителя: оба юридических лица являются конкурентами на рынке геодезических услуг; заявитель использует сокращенное фирменное наименование для идентификации оказываемых услуг (в справочно-информационной системе, на сайте в сети Интернет, на страницах в социальных сетях) без указания организационно-правовой формы; указанные действия способствуют введению потребителей в заблуждение относительно правовой сущности названного юридического лица, создают организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителей с участием государства/муниципалитета в деятельности названной организации.

Общество «БТИ г. Иркутска», полагая, что оспариваемые решение и предписание неправомерно ограничивают его права и законные интересы в

предпринимательской деятельности, обратилось в суд с данным заявлением.

Изучив материалы дела, выслушав доводы представителей общества «БТИ г. Иркутска», УФАС России по Иркутской области и МУП «БТИ г. Иркутска», оценив имеющиеся в деле доказательства в совокупности в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в силу следующего.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием (статья 13 ГК РФ, пункт 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 6/8)).

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О защите конкуренции» предусмотрено, что антимонопольный орган возбуждает и рассматривает дела о нарушениях антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 8 статьи 44 Федерального закона «О защите конкуренции» по результатам рассмотрения заявления антимонопольный орган принимает одно из следующих решений: 1) о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства; 2) об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В случае принятия решения о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган издает приказ о возбуждении дела и создании комиссии. Комиссия по итогам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства принимает решение (статья 49 Федерального закона «О защите конкуренции»).

В силу пункта 1 статьи 50 Федерального закона «О защите конкуренции» по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства на основании соответствующего решения комиссия выдает предписание ответчику.

В соответствии с частью 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В силу части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Срок обращения в суд с настоящим заявлением обществом «БТИ г. Иркутска» не пропущен, что не оспаривается уполномоченным органом и третьим лицом.

Принимая оспариваемые ненормативные акты, УФАС России по Иркутской области действовало в рамках полномочий, установленных Федеральным законом «О защите конкуренции», Положением о Федеральной антимонопольной службе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331.

При проверке оспариваемых решения и предписания на соответствие закону и иным нормативным правовым актам судом установлено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883, далее – Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров (пункт 3 той же статьи).

В пункте 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» приведено определение понятия недобросовестная конкуренция, согласно которому, под ней следует понимать любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Следовательно, для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией такие действия должны одновременно:

совершаться хозяйствующим субъектом-конкурентом, быть направленными на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречить законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, причинять (иметь возможность причинять) убытки другому хозяйствующему субъекту конкуренту либо наносить (возможность наносить) вред его деловой репутации (причинение вреда). Совокупность указанных действий признается актом недобросовестной конкуренции.

В соответствии с частью 1 статьи 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Критериями недобросовестности действий лица, приобретающего исключительное право на товарный знак, могут быть широкое использование другими лицами тождественного или сходного до степени смешения обозначения для индивидуализации юридического лица, однородных товаров и услуг, получение обозначением известности среди потребителей в результате его использования иными лицами.

Для признания действий по приобретению исключительного права на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции должна быть установлена цель совершения соответствующих действий.

С учетом вышеизложенного для выяснения действительных намерений лица, приобретающего исключительное право на средство индивидуализации (в том числе на фирменное наименование), установлению подлежит наличие конкурентных отношений (наличие конкурентов) на момент такого приобретения исключительного права, использующих в качестве средства индивидуализации тождественное либо сходное обозначение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит исключительное право использования своего фирменного

наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в сети «Интернет».

Согласно пункту 3 той же статьи не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

УФАС России по Иркутской области на основании имеющихся в деле доказательств установлено и не опровергнуто заявителем, что исключительное право МУП «БТИ г. Иркутска» на фирменное наименование, произвольная часть которого состоит из словосочетания «БТИ г. Иркутска», возникло значительно раньше, нежели исключительное право на фирменное наименование заявителя.

При этом МУП «БТИ г. Иркутска» оказывает в том числе геодезические услуги (код по ОКВЭД 71.12.4), кадастровые услуги, операции с недвижимым имуществом за вознаграждение или на договорной основе.

Заявитель согласно выписке из ЕГРЮЛ также осуществляет геодезическую и картографическую деятельность. При рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства был проведен анализ состояния конкуренции на рынке геодезических услуг в границах г. Иркутска и Иркутской области, в результате которого УФАС России по Иркутской области было верно установлено наличие между названными

юридическими лицами конкурентных отношений в сфере геодезических услуг на территории г. Иркутска и Иркутской области.

Относительно доводов заявителя о необходимости относится критически к данным аналитического отчета о состоянии конкуренции на рынке услуг судебная коллегия отмечает, что содержащиеся в нем выводы о наличии конкурентных отношений между заявителем и третьим лицом в сфере геодезических услуг на территории г. Иркутска и Иркутской области подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами, ссылки на осуществление заявителем деятельности на территории и других субъектов Российской Федерации не опровергает вышеизложенных выводов уполномоченного органа и не свидетельствуют о незаконности принятого им решения.

Ссылки заявителя на недоказанность органом, принявшим оспариваемое решение, того, что его действия по приобретению исключительного права на фирменное наименование были направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, причиняют предприятию убытки и наносят вред его деловой репутации, подлежат отклонению, поскольку по смыслу нормы, содержащейся в пункте 9 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции», недобросовестной конкуренцией признаются и такие действия, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые потенциально могут причинить убытки конкурентам и могут причинить вред их деловой репутации. Следовательно, в рассматриваемом случае не является обязательным доказывание антимонопольным органом возникновения конкретных убытков и вреда деловой репутации у конкурентов, доводы заявителя признаются судебной коллегией несостоятельными.

При этом действия заявителя по использованию фирменного наименования, сходного (в силу полного вхождения произвольной части фирменного наименования третьего лица в произвольную часть фирменного наименования заявителя) до степени смешения с фирменным

наименованием конкурента, в отношении аналогичного вида деятельности совершаются указанным лицом в нарушение пункта 3 статьи 1474 ГК РФ, вводящего запрет на такое использование, а также противоречат требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

В связи с вышеизложенным доводы заявителя о несостоятельности выводов уполномоченного органа о противоречии действий общества «БТИ г. Иркутска» требованиям добропорядочности, разумности и справедливости судебной коллегией отклоняются.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что в нарушение требований действующего законодательства заявитель использует свое фирменное наименование в хозяйственной деятельности (справочно-информационной системе «ДубльГис, на сайте в сети Интернет, на страницах в социальных сетях) без указания организационно-правовой формы.

Судебная коллегия соглашается с выводами УФАС России по Иркутской области, что данные действия способствуют введению потребителя в заблуждение относительно правовой сущности данного юридического лица и создают организации недопустимые конкурентные преимущества.

Относительно доводов заявителя о том, что уполномоченный орган в качестве доказательства акта недобросовестной конкуренции неправомерно принял, якобы, умышленное использование сокращенного наименования без указания организационно-правовой формы при размещении в справочно-информационной системе «Дубль-Гис» данных об обществе «БТИ г. Иркутска» в виде «БТИ г. Иркутска», тогда как ни один сотрудник организации, ведущий переговоры с обществом с ограниченной ответственностью «ДубльГИС-Иркутск» (далее – общество «ДубльГИС-Иркутск»), не был уполномочен на совершение действий по изменению наименования в этой справочной системе, в отсутствие

оригиналов документов, на которые ссылается общество «ДубльГис-Иркутск») судебная коллегия отмечает следующее.

Факт использования в хозяйственной деятельности заявителем сокращенного фирменного наименования (без указания организационно-правовой формы) подтвержден имеющимися в деле доказательствами, в частности, актом осмотра доказательств от 11.03.2020 (т. 4, л.д. 21-23), актом осмотра доказательств от 11.03.2020 (т. 4, л.д. 24-27), актом осмотра доказательств (т. 4, л.д. 28-29), документами, представленными обществом «ДубльГис-Иркутск» (т. 4, л.д. 80-94, 98-113)

Доводы заявителя о том, что представленные обществом «ДубльГис-Иркутск» копии документов не могут приняты во внимание в подтверждение неправомерного использования заявителем в хозяйственной деятельности сокращенного фирменного наименования без указания организационно-правовой формы в отсутствие подлинников, судебной коллегией отклоняются, поскольку заявитель не был лишен возможности, сам, являясь обладателем оригиналов данных документов, представить их в уполномоченный орган. Кроме того, судебная коллегия отмечает, что соответствующие сведения, свидетельствующие о том, что имеются иные копии документов с разночтением в содержании с представленными, в материалах дела отсутствуют.

Вопреки доводам заявителя инкриминируемое нарушение антимонопольного законодательства подтверждено и представленными в материалы дела заявлениями.

Так, из заявления Капирусовой С.В. в адрес директора МУП «БТИ г. Иркутска» следовало, что после заключения с названным юридическим лицом договора на выполнение работ выяснилось, что земельный участок пересекает границы соседнего участка. Заявительница обратилась за исправлением границ участка к соседям, на что получила ответ, что работы заказывали в БТИ г. Иркутска. Просила в связи с этим исправить границы соответствующего земельного участка (т. 4, л.д. 150).

Из ответа МУП «БТИ г. Иркутска» на данное заявление следовало, что третье лицо не выполняло работы по постановке на кадастровый учет соответствующего земельного участка. Данные работы были выполнены сотрудником общества «БТИ г. Иркутска», куда необходимо обратиться за исправлением технической ошибки.

Таким образом, доводы заявителя о том, что, несмотря на одинаковые сокращенные наименования, потребители различают данные организации, а также о том, что в сети Интернет параллельно размещается и информация о МУП «БТИ г. Иркутска», в связи с чем потребители не могут перепутать названные организации, противоречат материалам дела и судебной коллегией отклоняются.

Кроме того, определением Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2021 удовлетворено ходатайство заявителя об истребовании в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации у держателя реестра акционеров акционерного общества «Ростехинвентаризация – Федеральное БТИ» – акционерного общества «ВТБ РЕГИСТРАТОР» сведений об акционерах данного общества.

Из поступивших на запрос суда документов от акционерного общества «ВТБ РЕГИСТРАТОР» усматривается, что Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом принадлежит 5 471 632 обыкновенных акций в акционерном обществе «Российский государственный центр инвентаризации и учета объектов недвижимости – Федеральное бюро технической инвентаризации». В связи с вышеизложенным УФАС России по Иркутской области пришло к правильному выводу, что данное юридическое лицо обоснованно использует аббревиатуру «БТИ» в своем наименовании.

Относительно доводов заявителя о том, что постановление Правительства № 1301 принято более 20 лет назад, в связи с чем использование данной аббревиатуры стало распространенным, и о том, что

в настоящее время государственные и муниципальные организации осуществляют только техническую инвентаризацию объектов, относящихся к жилищному фонду, с оформлением технических паспортов на объекты жилищного фонда по возмездным договорам, в связи с чем аббревиатура «БТИ» утратила то смысловое значение, которое придавалось ранее, судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии пунктом 3 постановления Правительства № 1301 государственный учет жилищного фонда в Российской Федерации включает в себя технический учет, официальный статистический учет и бухгалтерский учет.

Основу государственного учета жилищного фонда составляет технический учет, осуществляемый в порядке, установленном нормативными правовыми актами в сфере государственного технического учета и технической инвентаризации объектов капитального строительства.

Технический учет жилищного фонда возлагается на специализированные государственные и муниципальные организации технической инвентаризации – унитарные предприятия, службы, управления, центры, бюро (далее именуются – БТИ).

В связи с вышеизложенным доводы заявителя о распространенности употребления данной аббревиатуры, утраты смысла и связи с государственными/муниципальными органами при использовании аббревиатуры «БТИ» в хозяйственной деятельности судебной коллегией отклоняются.

Кроме того, как правильно отметил в оспариваемом решении уполномоченный орган, кадастровой деятельностью действительно могут заниматься и частные хозяйствующие субъекты, между тем пунктом 3 вышеуказанного постановления Правительства № 1301 указан исчерпывающий перечень организаций, имеющих право заниматься техническим учетом жилищного фонда.

Таким образом, УФАС России по Иркутской области установлены все обстоятельства, достаточные для признания действий заявителя по приобретению и использованию исключительного права на вышеуказанное фирменное наименование недобросовестной конкуренцией.

В заявлении приведен довод о том, что общество «БТИ г. Иркутска» зарегистрировано в 2009 году с правом осуществлять геодезическую и картографическую деятельность и операции с недвижимым имуществом за вознаграждение и на договорной основе, тогда как МУП «БТИ г. Иркутска» зарегистрировано в 2002 году, запись о геодезической и картографической деятельности внесена лишь в 2013 году, до этого времени основным видом деятельности данного юридического лица была техническая инвентаризация и технический учет жилищного фонда.

Между тем, судебная коллегия считает довод заявителя о том, что конкурентами заявитель и третье лицо стали лишь в 2013 году, до этого осуществляли различную деятельность, несостоятельным, поскольку (принимая во внимание одинаковый круг потребителей) в глазах рядового потребителя и услуги по геодезии, и по технической инвентаризации и техническому учету жилого фонда могут восприниматься как однородные, связанные с оформлением сначала подготовительных (то есть как часть некоего технологического процесса), а затем правоустанавливающих документов, осуществляемых одним хозяйствующим субъектом.

Относительно представленного заявителем в материалы дела экспертного исследования № 18/21, проведенного АНО «Экспертный консультативный центр. Судебная экспертиза» по заявлению директора общества «БТИ г. Иркутска» от 10.03.2021 и представленных материалов для лингвистического исследования, судебная коллегия отмечает, что данное заключение содержит оценку доказательств лицом, не привлеченным к участию в деле, сводится к мнению лица об отсутствии

доказательственного значения документов, приобщенных к материалам дела. Между тем оценка доказательств входит в компетенцию суда.

Приведенные в названном экспертном исследовании суждения не опровергают правильность выводов уполномоченного органа о наличии в действиях заявителя нарушения антимонопольного законодательства и вышеуказанные выводы судебной коллегии, сделанные самостоятельно, по результатам изучения и надлежащей оценки имеющихся в материалах дела доказательств в установленном действующим процессуальным законодательством порядке.

Как разъяснено в пункте 6 Постановления № 6/8, основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Таким образом, для признания недействительным ненормативного правового акта необходимо установление одновременно двух указанных оснований.

Оценив в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, суд пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемых ненормативных правовых актов, поскольку судом проверено и установлено, что они приняты уполномоченным органом, соответствуют требованиям действующего законодательства, не нарушают права и законные интересы заявителя, в связи с чем его требование о признании недействительными оспариваемых решения и предписания удовлетворению не подлежит.

В силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы по уплате государственной

пошлины за подачу заявления подлежат отнесению на общество «БТИ г. Иркутска».

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

в удовлетворении требования общества с ограниченной ответственностью «Бюро талантливых инженеров г. Иркутска» отказать.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий судья

Ю.В. Борисова

Судья

Д.А. Булгаков

Судья

Р.В. Силаев